

К Р О К О Д И Л

„ДЕШЕВО!.. ТОЛЬКО У НАС!..“

Рис. К. Ротова.

Империалисты выжимают из своих колоний последние соки. (Из газет).

Товар из колоний! Доступный! дешевый!
 На каждом—заводские марки, гербы!..
 Запасы бананов и кости слоновой,
 Сигары и хлопок, р бы и рабы.

На наших колониях—крепки оковы,
 На наших товарах—короны, гербы...
 Запасы бан нов и кости слоновой!
 Сигары и хлопок! Рабы и рабы!.

БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ИГО.

В английской палате общин поднят вопрос: почему рабочее правительство Англии оставляет Закавказье „под игом большевиков“.

(Из газет).

Рис. С. Грузенберга.

ИНДУС:—О, как бы мне хотелось переменить цепь английской свободы на большевистское иго!..

БОРЬБА С БЕЗРАБОТИЦЕЙ.

Премьер рабочего правительства, Макдональд, в виду сильной безработицы, утвердил постройку 5-ти новых крейсеров.

(Из газет).

Через три дня в кабинет Макдональда вошел озабоченный министр труда.

— Товарищ лорд, беда! Пяти крейсеров не хватает на всех безработных.

— Вот тебе на! — воскликнул премьер. — Что же нам делать? Как бы бунта не вышло...

— Выход есть, не волнуйтесь. Его сиятельство, товарищ морской министр, говорит, что он согласен на постройку еще семи крейсеров, десяти броненосцев и ста подводных лодок. Пожалуй, этого на первое время хватит.

— Ну, вот и отлично! — обрадовался Макдональд. — Скорее распорядитесь там, чтобы приступили к работе...

Министр труда поспешно вышел.

Через три дня, когда „рабочий премьер“ писал очередную статью против милитаризма, вбежал опять вышеуказанный министр.

— Как быть? — спросил он взволнованно. — Остались еще безработные.

— Откуда? Какие?

— Каменщики. Они для постройки судов не годятся. Куда же нам их деть?

Макдональд схватился за голову.

— Я и забыл про этих! Надо придумать для них работу.

— Уже. Придумано. Тюремное ведомство идет нам навстречу; оно предлагает для ликвидации безработицы построить десятка два новых тюрем.

— Какое заботливое ведомство! — умилился премьер. — Выразите мою признательность и немедленно объявите каменщикам, что я нашел для них работу. Благодарственный

адрес от безработных прислать ко мне на дом!..

Ровно через неделю министр явился еще более расстроенный.

— Работы не хватило, — сообщил он — для деревосделочников. Не взбунтовались бы.

Макдональд схватился за сердце.

— Опять? Покою нет от этих безработных... Как быть? Как быть?..

Министр труда подумал и тихо сказал:

— Есть еще одна работка для деревосделочников. Полицейское ведомство предлагает. На всех безработных этой категории хватит.

— Какая же? — обрадовался Макдональд. — Говорите скорей!

— Партию сосновых виселиц построить можно. От наместника Индии закажем для нужд населения туземного. Столько же можно и для ирландцев, которые беспокойны... Так разрешите-с?

— Для безработных-то? Сколько угодно!

Добрый премьер вытер слезу умиления. Министр ушел и... через два дня вернулся снова с вестью:

— Генералы объявили себя безработными!

— Как так? — побледнев, воскликнул заботливый премьер.

— Очень просто. Говорят: сидим без работы который день! Ни тебе войны, ни тебе усмирения... От такой безработицы, говорят, подохнешь!

— Что же делать? Где им найти работу?

— Найти можно. В Афганистан их послать: пусть там туземцев атакуют, обстреляют их... Работа не трудная и хорошо оплачивается. Разрешите?

„Борьба с безработицей“ в Англии шла полным ходом.

Доль.

ЛЕНИНГРАД.

„Люблю тебя, Петра творенье“.
„Отсель грозить мы будем шведу“.

Пушкин.

Самодержавным батожком
В своем безудержном посеве
Петр гнал российских мужиков
В болото гиблое на север.

Принес не мало ветер бурь,
Не мало было слез и вою,
Пока блестящий Петербург
Не встал над гневною Невой.

Он вырос — город — на костях...
Безумный гений самодура
Увидел свой трехцветный стяг,
Грозившим белой шведской шкурой.

А через двести слишком лет,
Уж не Распутину ль в награду,
Казарма — город, город — клеть
Переименован в „Петроград“.

Но в город — казематный свод,
С казармой и тюрьмою рядом,
Вросли порт, фабрика, завод,
Чтоб стать сегодня Ленинградом.

Сергей Карташев.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.

Директор завода „Красный Гвоздь“ ехидно улыбался.

Он всегда ехидно улыбается, когда разговаривает со спецами.

— Нет, мне не нравятся чертежи. И изложение неверно!

— По моему, Алексей Петрович, здесь все ясно!

— Что-о? вы еще спорите?!

И так посмотрел на спеца Дрыгаило, что тот закашлялся.

— Я, конечно, не смею спорить, но говорю, что, по моему, правильно. Несколько раз проверял и...

— То по вашему, а то по моему. Раз говорю... кончено...

— Тогда разрешите вас спросить, в каком месте ошибка-с?

— Это должны сами знать. На то вы и спе-ци-а-лист...

Дрыгаило в недоумении покинул кабинет.

— Видал?—сказал директор, обращаясь к сидящему тут же секретарю.—Терпеть не могу. Думает, меньше его понимаю...

Через два дня директор „Красный Гвоздь“ опять ехидно улыбался: перед ним стоял Дрыгаило.

— Тек-с, тек-с, тек-с... Вот видите и исправили, а еще спорили... Теперь хорошо. Эх, вы все норовите нашего брата обмануть, да не удается что-то...

— Честное слово, ни одной буквы не трогал: как было, так и осталось. Только то же на ново переписал. Две ночи не спал, со знакомыми советовался... Все правильно.

— Вы что этим хотите сказать?

— Мне хотелось бы, если разрешите, конечно, узнать, для чего это вы в прошлый раз вернули для исправления, когда, вот клянусь, все было верно.

— Это... это вас не касается. И вообще вам не обязан говорить. Может, это распоряжение из центра... Да мало ли какие у меня имеются на вас соображения...

И так посмотрел на Дрыгаило, что тот закашлялся и заплакал...

— Вы чего?.. Ну, чего, чего плачете?

— Да как же, Алексей Петрович, обидно. Работаешь, работаешь, стараешься, ведь, я люблю это дело, а тут только и слышишь: спец, спец, спец-ставка. Будто жулик какой. Досадно. Разве я виноват, что обучен этому делу. За что же такое ко мне отношение? Лучше вы меня курьером назначьте. По крайней мере...

— А, так вот куда вы гнете! Са-бо-ти-ро-вать! Нет, голубчик, этот номер не пройдет. Вы это из головы выкиньте. Слышите, я вас предупреждаю...

— Алексей Петрович, разве я что?.. разве я?.. Спец сгорбился и вышел из кабинета.

* * *

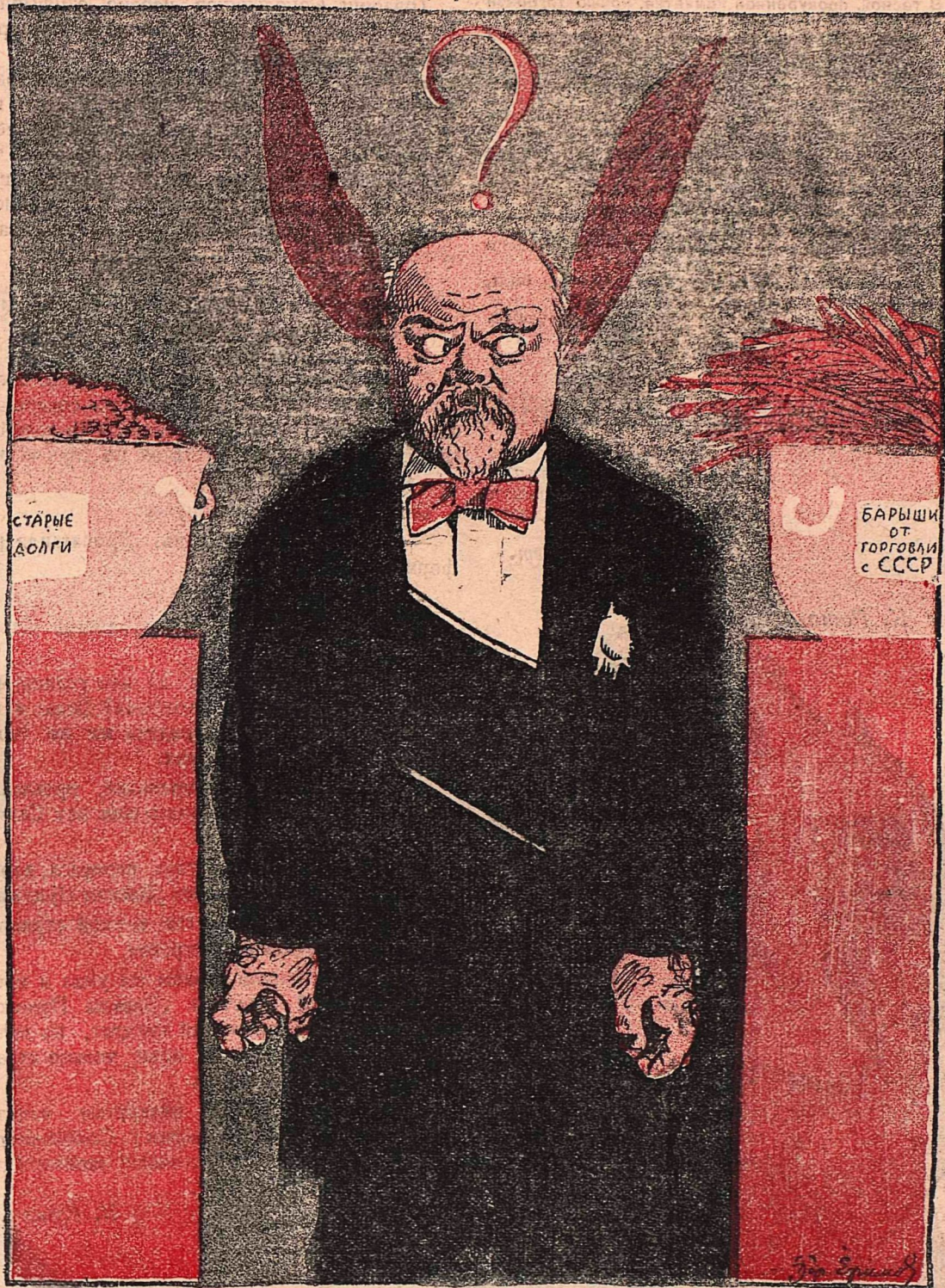
Спец завода „Розовая Проволока“ Финкин заканчивал письмо: „Так что живу, можно сказать, великолепно. На заводе я хозяин. Приезжай и тебя устрою, ручаюсь, будешь получать не меньше 16-го разряда“. В комнату вошел курьер: „товарищ-спец, вас директор зовет“. „Скажи ему—занят“, ответил Финкин и продолжал писать: „Никогда не думывал так хорошо устроиться, а, главное, директор ко мне подлизывается во всю и не только для него, но и для всех служащих, что скажу—закон“... В комнату постучались, вошел директор.

БУРИДАНОВ ОСЕЛ.

Рис. Б. Ефимова.

Пуанкаре играет роль Бурданова осла, который никак не может сделать выбор между сеном старых долгов и овсом новых барышей.

Из статьи тов. Радека.

Пред просом и овсом
Осел стоит ослом,

То облизнется он, то охнет
И будет выбирать, покуда не издохнет!

— Я очень извиняюсь Василий Федорович, что вас беспокою, но у меня срочное дело.

— Подождите! видите, занят,—бросил небрежно Финкин, и продолжал писать: „вот сейчас сам директор пришел в мой кабинет и дожидается, когда кончу письмо. Прерву на несколько минут, терпеть не могу, когда стоят над моей душой“.

— Ох, устал, знаете—сказал спец, отрываясь от письма.—Садитесь.

— Благодарю, а любопытно поинтересоваться, над чем вы так заморились?

— Да здесь мелочишка, небольшое научное исследование. Хотите прочту?

— Очень и очень рад.

— Эх, забыл, вы ведь высшей математики не знаете, а без этого ни чорта не поймете. А жаль... Ну-с, приступим к делу.

— Вот относительно сметы. Помните, Василий Федорович, я вас еще неделку тому назад просил подготовить...

— Ну, что-ж, помню. Сделаю. Сказал, сделаю, значит...

— Понимаете, терпят меня. Понимаете, РКИ. Я бы вам, конечно, не стал бы надоедать.

— Ладно. Однако, заболтался с вами, а у меня еще работа...

— Извиняюсь, Василий Федорович, я сейчас. И директор поспешно покинул кабинет.

Финкин продолжал писать: „честное слово, ты бы со смеху лопнул, когда увидал бы, как я их разыгрываю. Если что, так сразу зажарю словечко позакковырстей. Сме-хо-та. А между тем частное товарищество, членом правления которого мы тебя тоже зачислили, процветает.“

Ты пишешь, что неловко, что наши вывески на одной лестнице с „Розовой Проволокой“. Не беда. Я пользуюсь неограниченным доверием. Будь здоров. Приезжай непременно. Когда выедешь, телеграфируй, вышло к вокзалу автомобиль.

Твой Вася Финкин.

Б. Левин.

ПРИЗНАНИЕ.

В тесной, прокуренной комнатке, ночью глубокой с глазу на глаз изливался один другому и каялся:

— Знаешь, Сережа! Чувствую я, что живу не как и до! Подличью, опускаюсь, в мелочи весь ушел я, душу свою растерял.

Притель молчал и слушал. Звезды моргали в око с чистого ясного неба. И тот, говорящий, увлеклся сильней, и сильней ругал себя крепко и смачно. Чувствовал—слезы вот-вот повиснут на веках:

— Подлец я! Скотина! Сережа, пойми! Я мерзко живу! Животное—лучше меня! Тварь я несчастная!

И вдруг Сережа нарушил свое молчание:

— Да. Ты прав. Живешь ты по свински!

Сразу притих говорящий. Осекся, умолк.

А потом обиженным, резким, заносчивым тоном сказал:

— А ты-то какой? На себя-то взгляни? И ты, брат, не лучше!

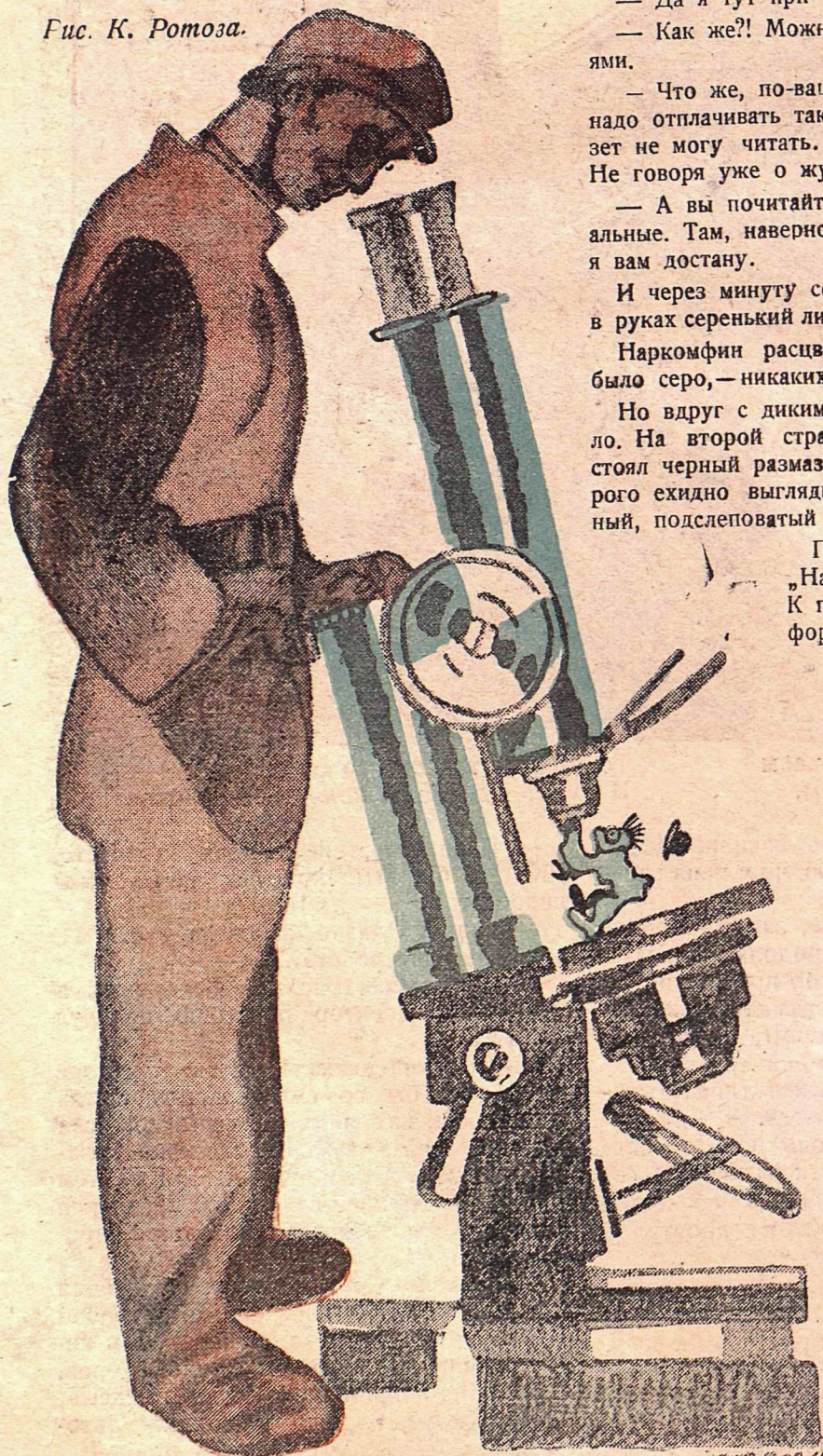
Вас. Лебедев.

БОЛЬШЕВИК И МЕНЬШЕВИК.

Вслед за эсерами в могилу сходит еще одна партия—РСДРП (меньшевики).

Из газет.

Рис. К. Ротоза.

Чем больше большевик, тем меньше меньшевик.

ТЕРЗАНИЯ НАРКОМФИНА.

Товарищ Сокольников нервно отшвырнул от себя газету и забегал по кабинету, ероша волосы:

— Что же это такое? Это какое-то издевательство, травля, позор. Нельзя раскрыть газету, чтобы не увидеть карикатуры на себя. И хоть бы похоже рисовали, а то, ведь, такую физиономию намалюют, что страшно глядеть. А внизу обязательно подпись: „Тов. Сокольников“. Ну, хорошо день, два... Я терпелив. Но нельзя же целые недели.

Вошел секретарь.

Товарищ Сокольников разложил перед ним газеты и с тоской спросил:

— Что же это, а?

С первой страницы всех московских и ленинградских газет глядели десятки совершенно непохожих: двое с окладистой бородой и четверо в поварских колпаках по случаю ма-сленицы.

Секретарь кисло улыбнулся:

— Ничего не поделаешь. Пропаганда реформы.

— Да я тут при чем?

— Как же?! Можно сказать, вашими усилиями.

— Что же, по-вашему, за мои усилия мне надо отплачивать такой валютой? Ведь, я газет не могу читать. Я видеть их не могу. Не говоря уже о журналах.

— А вы почитайте старенькие, провинциальные. Там, наверно, ничего еще нет. Сейчас я вам достану.

И через минуту секретарь вернулся, держа в руках серенький листочек „Звезды Пудожа“.

Наркомфин расцвел. На первой странице было серо,—никаких портретов.

Но вдруг с диким стоном он упал в кресло. На второй странице „Звезды Пудожа“ стоял черный размазанный квадрат, из которого ехидно выглядывал один только страшный, подслеповатый глаз.

Под квадратом стояло: „Наркомфин т. Сокольников. К предстоящей денежной реформе“.

В. Кумач.

Рис. К. Ротоза.

„ДРУЖЕСКИЕ ШАРЖИ КРОКОДИЛА“.

Вне ставок, скал и категорий!!!
На сем листке изображен
Зволяр Сокольников Григорий,
Придумавший червоный звон.

БЕЗРАБОТНЫЙ ИНДЮКОВ.

I.

Высоко квалифицированный безработный Индюков бродил по Москве в состоянии мрачной меланхолии.

Дело в том, что Индюков был уже месяцев восемь без работы.

И перспективы Индюковского будущего были мрачны, как подмышки у арапа.

Индюков только что загнал на Сухаревке прекрасные триковые брюки и с грустью думал, что, за вычетом червонца долгу, у него остается на неделю всего полтора рубля.

В Столешниковом Индюков наткнулся на старого знакомого, тоже безработного, фармацевта Каца.

Кац был с головы до ног одет в рабочий кредит и выглядел настоящим франтом.

— Что это с вами, Кац?—спросил Индюков.—Разбогатели?

— Нет. Просто нашел хорошее местечко. Я—старший страховой агент: ходил по всем объявлениям без исключения; вот и устроился агентом. Главное—нужна смелость. Стесняться нечего. Выдавайте себя за спеца по всем профессиям. Куда-нибудь попадете.

— А, ведь, это идея,—решил Индюков,—в самом деле, мало ли у нас спецов, ничего не смыслящих в своей специальности?

На другой день Индюков купил пачку газет и занялся чтением объявлений.

Особенно заманчивым показалось Индюкову объявление в „Известиях“:

„В техническую контору требуются компрессоры. С предложениями обращаться к секретарю от четырех до шести“.

Индюков, правда, не имел понятия о том, что такое собственно „компрессоры“, но знакомый студент, к которому Индюков обратился за разъяснением, подумав минут пять, глубокомысленно разъяснил ему:

— Гм... компрессоры... это, собственно, что-то вроде штамповальщиков. Пустое дело. Особых знаний не требует. Смело можете поступать.

Вечером Индюков принарядился и отправился по адресу. В кноте Индюкова приняли чрезвычайно любезно:

— Вы по объявлению? Ага, прекрасно. Что скажете?

Индюков решил держать фасон.

— Да мне бы желательно прежде всего узнать ваши условия. Я опытный компрессор. Служил полтора года в английской фирме.

Секретарь, внимательно слушающий Индюкова, внезапно округлил глаза и, сорвавшись с места, побежал к директору конторы.

Вернулись вместе.

Директор с любопытством осмотрел Индюкова и сказал:

— Так это вы, гражданин, компрессор? И опытный, говорите?

Индюков почувствовал себя не в своей тарелке. Должность, по-видимому, оказывалась гораздо значительнее, чем он предполагал.

Однако, делать было нечего.

Индюков скромно подтвердил:

— Да, у меня стаж довольно значительный.

Директор разразился неистовым хохотом. Секретарь усиленно вторил ему.

— Ха-ха, ха! Опытный компрессор! Вот чудак! Откуда он взялся?!

Индюкова взяли под руки и повели в соседнюю комнату.

Там директор подвел его к массивному чугунному цилиндру и указал на него пальцем.

— Вот это компрессор! Понимаете, чудак вы этакий?!

Побагровевший от стыда, Индюков выскочил из конторы, забыв там шляпу и перчатки.

Больше по объявлениям Индюков не ходил.

Бен-Гали.

ГОРЕ ОТ ГАЗЕТ.

Рис. К. Ротова.

На вопрос, почему крестьяне не выписывают газету, они ответили: „Боишься, как-бы не обложили. У нас, как узнают, что газету выписываешь, сейчас тебя назовут богатым человеком, буржуем, и тут-же обложат налогом...“: за „Прагду“—50 пуд., за „Раб. газету“—20 пуд. „Правда“.

Крестьянин:—Как положат налога 50 пудов, поди тогда доказывай, что ты на курево взял!.

БЛИЖЕ К МАССАМ.

Собрание началось поздно—в десятом часу вечера. Но рабочие все же остались.

— Директор доклад о производстве будет делать. А потом сообща будем выяснять недостатки. Интересно.

Директор сел за стол вместе со своим секретарем и председателем фабкома, позвонил в звонок, обзвал рабочих своими верными друзьями и помощниками и предоставил слово секретарю.

Секретарь, пришепывая, быстро и монотонно, начал читать бесконечные колонны цифр, изредка выкрикивая:

— Таким образом, производительность наша повысилась на пятьдесят процентов.

И по-дьячковски читал дальше, утираясь платком и глотая воду из стакана.

В задних рядах начался легкий шум. Зашуршали семечками. Взвизгнул чей-то девичий голос: „Отстань, леший!“ В сред-

них рядах зашевелились. На цыпочках, согнув головы, потянулись к дверям...

А секретарь все читал и читал. Откладывал одну папку и принимался за другую, за третью.

Наконец, он кончил. В соседней комнате часы с хрипом пробили половину двенадцатого.

Директор окинул взглядом полупустой зал и сказал, широко улыбаясь:

— А теперь, товарищи, может, вы, выскажете свои соображения?

С минуту в зале молчали.

Тогда из первых рядов вышел слесарь Андронов:

— Я, товарищи, нарочно досидел до конца. Решил сказать начистую. Вот, тут нам много читали. А я вот насчет прозодежды... Который месяц ее обещают...

Резкий звонок прервал Андронova.

— Товарищ, дорогой, ближе к делу! И директор болезненно дернул лицо.

— Да я и так очень близко. Вот возьмем, к примеру, общежитие... Ведь там не только человеку, там свинье невозможно... Ведь там...

Снова звякнул звонок.

— Товарищ, кстати, как ваша фамилия? Андронов? Так вот, товарищ Андронов. Ты, милый мой, говори не по существу. Кто желает высказаться по существу вопроса? Никого? Прекрасно! За поздним временем разрешите считать собрание законченным. Надеюсь, что и в будущем вы поможете мне своими дружескими советами в моей трудной работе!

Приятель догнал в коридоре Андронova и положил ему руку на плечо:

— И дернул тебя чорт за язык! Ты все-таки тово... Не горюй... Может, оно и обойдется. А?

— Кой черт обойдется! Думаешь зря он фамилию спрашивал. Э-эх!

Вас. Кумач.

НИАГАРОВ — ЖУРНАЛИСТ.

(Моим друзьям из В. Ц. С. П. С. посвящаю).

В первом этаже редактор сказал Ниагарову:
— Тов. Ниагаров. Вы не человек, а вихрь. В двух словах гоните сочный, выпуклый, яркий и незабываемый очерк из жизни моряков. Наша газета „Лево на борт“ щедро заплатит вам. Можете? Когда будет готово?

— Через десять...

— Ну, это долго.

— Через пять.

— Ниагаров, пять дней это слишком долго!
— Чудак, вы говорите дней, а я говорю минут. Хе-хе! Где у вас тут ближайшая машинистка? Вот эта блондинка? Благодарю вас. Мадемуазель, вы свободны? Заняты? Ерунда! Ведомости подождут. Пишите...

Через пять минут Ниагаров загнал редактора в правый угол.

— Ну-с. Прошу убедиться. Слушай: „Митька стоял на вахте. Вахта была, в общем, паршивенькая, однако, выкрашенная свежей масляной краской, она производила приятное впечатление. Мертвая зыб свистела в снастях среднего компаса. Большой, красивый румб блистал на солнце медными частями. Митька, этот старый морской волк, поковырял бушпритом в зубах, и весело крикнул — „кубрик!“ Это звонкое и колоритное морское восклицание, как нельзя больше, соответствовало переживаемому моменту. Дело в том, что жалования не платили третий месяц, а райкомвод спал. Ау, райкомвод, проснись! Не мешало бы райкомводу завязать себе на память несколько морских узлов в час!“ Все.

Редактор лежал без чувств.

Ниагаров сунул ему рукопись в карман.

— Вот чудак. Не выдержал выпуклости

старого пирата Ниагарова. Плачешь, старик? В море захотелось? Ну, плачь, плачь. За деньгами приду позже. У меня еще вагон дел.

* * *

Во втором этаже Ниагаров сказал редактору.
— Что у вас тут? Газета „Рабочий химик“? Ладно. Я знаю, что тебе надо. Тебе надо, чтоб было ярко, выпукло, сочно и из быта химиков. Через пять минут. Где у вас тут машинистки? Что? Ведомости подождут. Пишите, мадам. Вот, готово. Ну-с, старина, слушай: „Старый химический волк Митя закурил коротенькую реторту и, подбросив в камин немного нитроглицерину, сказал: так что, ребята, дело—азот.—Известно, форменные спирохеты, — подтвердили ребята, — вытирая честные, из'еденные суперфосфатом руки об щеподержу, которую завком обещал выдать еще в августе, а теперь декабрь... и тянут. Не мешало бы кой кому и всыпать нафталину“. Ну, как тебе это нравится? Что, даже слезы на глазах навернулись? То-то! Ниагаров, брат, знает, как и что. Ну, приди в себя, за деньгами взгляну позже. У меня еще уйма работы, побегу к железнодорожникам.

* * *

— Где у вас тут машинистка? Здравствуй-те. Через пять минут. Отчет подождет. Пишите, барышня. Готово. Мерси. Ну, слушай: „Старый железнодорожный волк открыл semaфор и вошел в тендер, где ютилась его честная, несмотря на ее многочисленность, семья. Посреди комнатки, обклеенной портретами вождей железнодорожного пролетариата, весело потрескивая, горела бучка. „Умаялся я, Октябрина“, — сказал Митрий жене, „И то, Май Петрович, и как не умяться! Чай до сих пор спецодежды не выдали?“ — „Не выдали,

„НИКОЛАЕВСКИЕ“.

В связи с выпуском советской звонкой монеты, на рынках появились сбываемые николаевские рубли.

Рис. Шестопалова.

— А сколько ты мне, матушка, за эту монету яичек отпустишь?
— Ни одного, батюшка: монета-то твоя теперь яйца выеденного не стоит!

Октябрина, ох, не выдали. А я, глядь, свои буфера сносил совсем. Где-то далеко за водокачкой грустно гудел шлагбаум. По шпалам шел местный П. 42“.

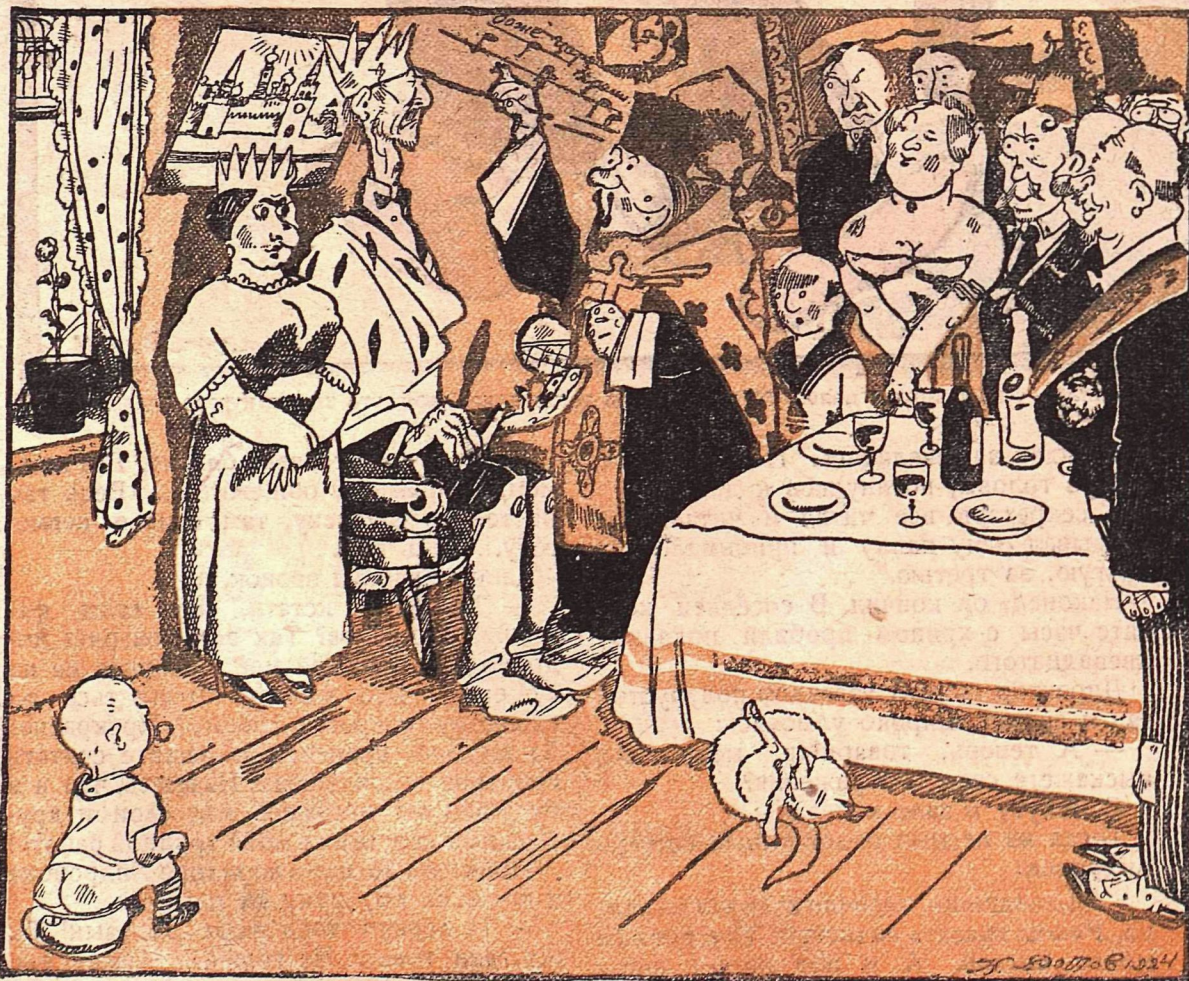
* * *

Вдалеке об голову Ниагарова били склянки. Этажей было пять, а Ниагаров летел с самого верхнего. А вы говорите: профессиональная печать!

Валентин Катаев.

ИГРА В „ДУРАЧКИ“.

Рис. К. Ротова.

И царь и подданные—все были разодеты
В костюмы из парижской оперетты...

„Варшавские газеты печатают сообщение из Лондона о том, что б. великий князь Николай Николаевич на-днях принял титул царя „всей Руси“. В Париже, в квартире великого князя, состоялась в тесном семейном кругу коронация. (Из газет).

В НОВОЙ ПОПОВКЕ.

Прежние титулы духовенства на Сибирском предсоборном съезде отменены и придуманы новые: благовестник, учитель и т. п.

Его преосвященство,
А с ним все духовенство
Забросили степенство
Положительно.
К примеру, — не хотите ль!
Стал „батя“ — смертный житель
Со званием „учитель“...
Поучительно...
Чьи «ваше преподобье»
Сменил теперь в беззлобыи
В „его благоутробье“...
Вразумительно?!
Архимандрит Иона,
Аскет во время оно,
Стал в звании „автогона“
Пояснительно.
Диакон, отче Владе,
Гордец в лиловой рясе,
Стал «ваше козлогласье»...
Убедительно!
И пономарь Анапья
Имеет титул — звание:
Стал „ваше поминанье“...
Соблазнительно!
Лишь я, звонарь Гаврюшка,
Как маленькая мушка,
Все так же: „эй-пасюшь-ка!“...
Оскорбительно!... Е. Фролов.

Я И МОЙ ВРАГ.

Получив стипендию, я расположил денежки на столе и стал определять им назначение.

В это время кто-то окликнул меня.

— Кто там?—спросил я, поворачивая голову к двери.

— Это я,—ответил голос, показавшийся чрезвычайно знакомым.

Голос шел как-будто снизу, и я нагнулся под стол посмотреть,— не шутит ли надо мной кто-нибудь из соседей по номеру.

— Не туда, не туда смотришь,— сказал голос, — нечего совать нос под стол, когда я подле тебя.

Чорт побери,—не было никакого сомнения,—со мной разговаривало мое собственное брюхо.

— Брюхо,—изумился я,—это ты?

— Ну, конечно, я,—очень недовольно заворчал брюхо,—ты, ведь, из таковских, что если тебя не заставишь, сам ни за что не обратишь внимания.

— Да, да,—сказал я, слегка обиженный тем, что брюхо начинает со мной разговаривать в таком вызывающем тоне,—извините пожалуйста! Так вот, кроме, как о вас, нет никаких забот!

— Нечего зубы заговаривать!

— Сатана проклятый! Всех соседей перебудил, еще хочешь, чтоб милиция нагринула?

— Чит-а-а-а-й см-е-е-е-егу!

— Ладно. Отвяжись только. Во-первых...

— Обед из двух блюд,—подсказало брюхо.

— Ты лучше скажи—стипендию получил?

— Предположим. Но только мне сейчас не до тебя.

— Молчать!—сурово приказала я.

— Не буду молчать! Довольно! Я теперь не признаю никаких отговорок! У тебя есть стипендия,—корми меня!

— Слушай, брюхо,—переменил я тон,—почему ты думаешь, что я непременно забуду о тебе? Дай только немножечко срока, я подсчитаю, сколько мне надо на необходимые расходы, а остаток будет принадлежать тебе.

— Да, да! Так я тебе и поверю! Ты думаешь,—если я молчало, так спало? Ничего подобного! Я очень внимательно следил за тобой. Ты смету уже составил! А ну-ка, прочитай ее!

— Это не твое дело,—вразумительно сказал я,—хочу, буду

Дипломатический маскарад.

Рис. Кондратова.

МАКДОНАЛЬД (лакею):—Итак, к четырем часам не забудьте приготовить для меня костюм рабочего: я выступаю на рабочем собрании.

ЛАКЕЙ:—Вы изволили забыть, что сегодня ровно в четыре выдолжны быть на приеме у его величества короля.

МАКДОНАЛЬД:—Тогда приготовьте мне парадный мундир.

БОГАТЫРСКИЙ РОСТ.

В Англии наблюдается усиленный рост Комсомола. (Из газет).

Рис. Денисовского.

АНГЛИЙСКИЙ РАБОЧИЙ:—А парнишка-то растет не по дням, а по часам. Боюсь, что он скоро перерастет меня!..

читать, а не захочу, ни за что не проч.....

— Читай смету!—заревело брюхо.

— Ничего подобного,—ответил я ему в тон,—во-первых, очки.

— Позволь, позволь, здесь что-то нечисто,—заволновалось брюхо,—а кто покупал полгода тому назад очки?

— Я. Но за эти полгода глаза мои еще больше подгуляли и мне нужны новые стекла.

— На каждый глаз по паре очков,—съязвило брюхо,—а на одно единственное брюхо ни одного обеда. Ну, ладно. Дальше.

— Дальше надо купить ботинки.

С минутку брюхо помолчало, очевидно рассматривало мои ботинки. Чтобы ему было лучше видно, я поднял сначала одну ногу, потом другую.

— Хороши и эти,—сказало брюхо.

— Брюхо! Сплошная же дыра!

— Подложи газету. Впрочем, чорт с тобой, дальше!

— Дальше надо купить химию Голлемана.

— Опять книги! У тебя корзина трещит от книг! Надо на лекциях записывать, тоже рабфаковец!

— Потом надо заплатить за квартиру.

— Подождут. Я же жду.

— Нельзя. Я уже три месяца не платил.

— Дддддальше?

— Все. Вся стипендия.

— Врешь! Рубля два должно остаться!

— А отчисления? А взносы?

— Чорт тебя подери с твоими взносами.

— Нет-с, не чорт подери. Ты само же сказало „эх, рабфаковец!“ А какой я был рабфаковец, если бы плелся со взносами и отчислениями в хвосте?

— Хоррррошо—с! Ну, а я?

— Мне обещают урок, вот я...

— Ты с ума сошел! Ты хочешь найти в Москве урок! К чорту химию! К собакам очки! Хочу есть! Есть хочу!

— Слушай, брюхо! Или ты замолчи, или я...

— Есть! Издевательство! Сидеть на одном кипятке и черном хлебе! Покупать очки, думать о ногах, башке, глазах и забыть обо мне! Караул! Грабят! Убивают!

— Ты замолчишь, или нет?—угрюмо спросил я, снимая со стенки ремень.

— Драться!—заревело брюхо,—бить! Мерзавец! Тоже культурный человек!

— Я т... т... тебе покажу,—злорадно ответил я и, надев ремень, так затянул брюхо, что у меня чуть не захватило дыхание.

— Св... и... нь... я,—прошипело брюхо и поневоле умолкло.

Евграф Дольский.

РУССКАЯ

Рис. Дени.

Деник 24.

советскую музыку).

ГОРЕ ОТ ИМЕН.

(Только не случившееся).

Перемена имен не разрешена, как создающая большую путаницу и разные неудобства.

Из газет.

Если бы перемена имен была разрешена, то происходили бы следующие сценки:

I. В НАРСУДЕ.

— Гражданин Леонид Иванов, — вызывает судья.

К столу подходит некто с растерянным видом и после первоначальных обычных вопросов слышит:

— Вы обвиняетесь в том, что 4 января 1924 г. нанесли оскорбление словами гражданину Жучкину... Признаете себя виновным?

— Нет, не признаю, — отвечает „подсудимый“.

— Расскажите, как было дело.

— Да никакого дела и не было.

— Как так не было? — удивляется судья. — Вы встречали вот этого господина? — показывает он на потерпевшего Жучкина.

— Первый раз вижу... Это — какое-нибудь недоразумение...

— Потерпевший, — спрашивает судья. — Вы подтверждаете, что этот гражданин вас оскорбил?

Жучкин щурится, рассматривает обвиняемого и вблизи и издала и, наконец, говорит, почесывая за ухом:

— Кажись, нежножко непохоже... Этот — рыжий, а тот... брюнет...

— Так за каким же дьяволом вы меня обвиняете? — не выдерживает Иванов.

— Да я не вас обвиняю, а того... красного... Он Леонидом Ивановым назвался...

— Я — тоже... Позвольте... — хлопает вдруг подсудимый себя по лбу. — Да вас какого числа по морде-то... то-есть, тьфу... обругали-то?

— 4-го января...

— Ну, а я 4 числа еще Лукой был... А только с 7-го стал Леонидом, потому как не нравилось то, старое-то... ну, и переименовал...

— Тэ-эк-с... с досадой протягивает Жучкин, почесав за другим ухом. — А как же это тому, настоящему-то повестку не вручили.

Справляются в регистратуре, у курьера, и последний, вспомнив, объясняет:

— Да, да... Носил я туда, в тот дом и квартиру, как в портоколе... Только там сказали, что нет такого... А живет какой-то Спартак Разин...

— Также „перекрестился“, — догадывается потерпевший и просит судью вызывать этого „Разина“...

II. В ЦЕРКВИ.

Перед дьячком Поеликиным на клиросе стоит старушка с „помианьем“ и просит:

— Исправить, батюшка, надо...

— Чего исправить, старая. Говори толком... — ворчит Поеликин.

— Вот тут мой племянник Фалалей записан, а он теперича „Радиком“ стал называться... Вот тут, „за здравие“, похерь его и пропиши новое...

— Постой, постой. Что ты мелешь. Да нешто имена можно менять... Да еще какое-то нечестивое... как его... Радикал что ль...

— И Акулину на „Ленину“ нельзя перехерить?

— Нельзя, старая. Это по большевицки они — Радикал и Ленина, а побожьему — Фалалей и Акулина... А ты должна по-божьи считать, а то молитва за их до бога не дойдет.

Дружеские шаржи „Крокодила“.

На последнем собрании охотников-рабочих заводов „Красный Путиловец“, „Красный Химик“ и др. тов. Зиновьев избран почетным членом Ленинградского губернского союза охотников.

Рис. Б. Ефимова.

Тов. Зиновьев — почетный охотник.

Секретарь-лошадь.

„Среди туземного населения распространены самые необычайные способы лечения малярии. Например, секретарь одного из волысполкомов сидел целый день в канцелярии в хомуте и отказывался подписывать бумаги, так как он теперь „лошадь“.

Советская Сибирь (Н. Николаевск).

— Дык треплет, говоришь?

— Треплет, бабуся, треплет, проклятая.

III. В ШКОЛЕ.

Входит посланная от матери одной ученицы, по фамилии Петровой, и просит передать ей записку.

— А которой Петровой? — спрашивает няня. — Их у нас шесть...

— Октябрине, — отвечает посланная.

— Да они у нас все Октябрини.

— А которая была Евдокеей? — А я почему знаю? Кажись, две Евдокии было...

Приходится описывать „особые приметы“...

Аргус.

— Так. Встать тебе до рассвета, поклониться на четыре угла, хомут на шею потуже затянуть и сказать: — Был раб Божий Иван — стал рыжий жеребец. Аминь.

— Ну, и поможет? — Да, уж вернее этого средства нет.

II.

Пришел по утру в волысполком охотник Кандыба. В Минусинск за порохом собрался.

— Сделай, — говорит, — Иван Митрич, милость, бумажку дай и штенпель приложи побольше.

А секретарь по избе бегаёт, на шею хомут и сзади хвост из мочалы прицеплен.

Посмотрел этот сердито на Кандыбу да как закричит:

— И-го-го. Я теперь не секретарь. Я лошадь! Рыжий жеребец, опчественный!

Ну, конечно, Кандыба разом мекнул. Пошел по селу:

— Секретарь Иван Митрич лошадью объявился.

„Правильно — решили старики. Лошадью это правильно. Первое дело против лихорадки. Надо помочь — значит итти“.

Пошли всем миром в исполком. Запрягли секретаря в телегу.

Все как следует. Оглобли, дугу приладили.

Целый день гоняли. По совести. Воды четыре боченка запасли.

Дров три телеги. Кнутом постегали малость.

Совсем из сил секретарь выбился. Однако, терпит. Конечно, тяжело, ну и трясучка в шь подлая!

На ночь заперли секретаря в сарай. Овса в кормушку засыпали. Однако, желудок не принял.

III.

Выпустили утром секретаря из стойла, смотря — еще хуже затрясло.

Совсем посинел и глаза на выкате.

Почесали в затылках:

— Плохо дело твое, Митрич. Не вылезла. Что ж теперь делать? Поезжай в город к фершалу.

Все одно помирать.

Бен-Гали.

„БИБЛИОТЕКА
КРОКОДИЛА“

ГОТОЗИТСЯ К ПЕЧАТИ
ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ
СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ
Демьяна Бедного
В ОДНОМ ТОМЕ

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ
В ГЛАВНУЮ КОНТОРУ
„РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

На совзнаке ты терял часть своего заработка
на казначейском билете ты не потеряешь ни копейки

Покупая в Государственном Магазине
— укрепляешь Государство.
Крепость Государства — крепость твоя.

Мимоходом

Серебро в ГУМ'е.

В ГУМ'е — цены дороже рынка. В ГУМ'е в состоянии покупать и покупают только издманы, только наиболее обеспеченная верхушка служащих.

Так было еще совсем недавно.

А что же теперь?

В газетах, в связи с переходом на твердую валюту, промелькнула Гум'овская реклама о снижении цен!

— «В ГУМ'е товары по измншним ценам»!

Это — реклама. Но вот и факт!

Уже у входа в ГУМ замечается совершенно необычные здесь раньше полушубки и валенки. В мануфактурном же отделении изобилие.

Крестьяне с крестьянками. Молочицы из пригородных деревень. Рабочие, Работницы.

— Ну, как, — правда, дешевле, — все еще не веря, спрашивает вновь вошедшая.

— Да как же. На много дешевле. На Сухаревой ситец — полтинник, а тут — 38 серебром. То же и сахар, — на 8 коп. дешевле.

У прилавка разговор о новых мерах.

— Мне 4½ аршина.

— Три метра? — сию минуту с.

— А это что ж такое за метра?

— Новая мера, — отвечает с ироговоркой приказчик, ловко отсривая метром ситец.

— А сколько ж в ей аршин то будет?

— Да некогда мне вас всех тут учить. Скажите, сколько пужко. А уж я дам, сколько просите.

— А что это такое — иило?

Не получив нужного ответа, покупатель отправляется к кассам недовольные. Но тут недовольство сразу рассеивается. На лицах — широкие, довольные улыбки: касса всю слачу выдает казначейскими знаками, бонами и серебром.

Новенькие блестящие гривенники и двугривенные переходят по очереди у кассы из рук в руки. Все с любопытством щупают.

— Зз-адо-ро-ва, — довольно зачат головой бородач.

— Да-а, не плохо...

От кассы отходит крестьянка и, задумчиво улыбаясь, мнет в корневых пальцах мелкие боны.

— Ишь ты! Бумажка, как обывновенная, а не падает...

— И не будет уж падать, — по ходу вставляет, направляясь к выходу, рабочий замасленный картуз.

И. П. ЯР.

В „Крокодиле“ был помещен ряд заметок, в которых высмеивалась история хождения на „Серп и Молот“ одной бумажки от директора через всю административную иерархию к мастеру малярного цеха.

Рабочие открыто говорили, что это дело рабкора Силкина. Да и сам Силкин этого не скрывал. Ясно было, что вся эта история была сообщена тов. Силкину мастером цеха.

Через несколько дней мастер цеха, старый рабочий, 25 лет проработавший на заводе, извещается, что он со службы увольняется, как непригодный; этот мастер проработал в цеху мастеров в течение полугода и в непригодности его администрация завода не имела, очевидно, случая убедиться.

Старик мастер спрашивает:

— За что же вы меня увольняете? 25 лет проработал на заводе, сами в мастера выдвинули, а сейчас за ворота... Да если я не подхожу, — понизьте в разряде, переведите обратно к станку.

Мастер просьбами добился того, что его на заводе оставили простым маляром и понизили до 7 разряда. Таким образом, он оказался не мастером, а плохим маляром.

Вслед за мастером наступает очередь за тов. Силкиным. 13 декабря его уведомляют о расчете в порядке сокращения по мотивам:

1. Тов. Силкин поступил на завод только в 1923 г. и к работе относился по сравнению с другими малярами не так добросовестно.

2. Тов. Силкин за последние 4 месяца имел 5 самовольных прогулов.

3. Тов. Силкин за последние 5 месяцев имел 23 опоздания без уважительных причин, выразившихся в 270 минут.

К этим объяснениям приложил свою печать и завком.

Для всякого очевидно, что причина увольнения тов. Силкина — заметки в „Крокодиле“. Такой способ расправы недопустим.

Подвергая этот случай общественному порицанию, „Крокодил“ требует от администрации завода и завкома немедленного восстановления в правах потерпевшего. Орган, стоящий над администрацией завода „Серп и Молот“, должен опустить молот на голову виновных, подрезав серпом возможность повторения подобных случаев.

Союз Нарпита объявил категорическую борьбу с чаевыми. Везде развешены плакаты и листовки!

БОРЬБА С ЧАЕВЫМИ.

Рис. Б. Ефимова.

СЛУЖАЩИЙ (горло): — Я человек! А вы мне даете какую-то тысячу 23-го года! Посмотрите на этот плакат! Меньше полтинника золотом не берем!..

Рис. Шестопалова.

„Разменное серебро внедряется в широкие слои населения“.

ПАРТ-ДЕЛИШКИ НА БУЛАВОЧКЕ.

Факт гуляния.

Гомельский уком, обсудив вопрос об уклонившемся от участия в параде товарище, постановляет: „Завести в личное дело (фамилия) факт гуляния с женой под руку“.

Зачем?

Бюро Гомельского губкома слушает доклад о губернском совещании работников среди евреев. Докладчик говорит: „Прибыло на совещание всего 4 работника, из которых бывший из Новозыбкова никогда в этой отрасли не работал и приезжал сюда по вараду укома, даже не зная „зачем“.“

История не останавливается.

Чериковский уком пишет в отчете: „Проведено также объединенное собрание партии, комсомола и профсоюзов... было проведено мнение, что ИСТОРИЯ НЕ ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ ОТ ЗАБОЛЕВАНИЯ ХОТЯ И ОТВЕТСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ — ВОЖДЕЙ“.

После ужина — горчица.

В регламенте Речицкой уездной конференции сказано: „Слово к ПОРЯДКУ — в конце заседания три минуты“.

Интеллигенция.

Доклад секретаря одной из ячеек Речицкого уезда: „Интеллигенции, за исключением попов, — нет“.

Дезорганизация.

Лоевская ячейка в протоколе пишет: „Существующую фракцию при водном транспорте дезорганизовать“.

Драгоценные вещи.

Гомельский уком пишет в циркуляре: „...обратить внимание на приобретение коммунистами драгоценных вещей (обзаведение коровами и т. д.).“

Парт - кочевники.

По докладу одной из ячеек Клинецкий уком вынес постановление: „Считать необходимым, чтобы ячейка вела оседлый образ жизни“.

Нелегальная работа.

Один из товарищей на собрании ячейки милиции г. Речицы предложил: „Не следует терять времени до организации кружковой клубной работы, а заняться немедленно хотя бы НЕЛЕГАЛЬНОЙ кружковой работой“.

Великий русский язык.

Стародуоский уком выдумал слово — УКОМАЯ, что значит уездная комиссия по проведению праздника 1 мая.

Булавочная юловка.

Примечание: Тт. секретари, организаторы, инструкторы, шлите материал на „БУЛАВОЧКУ“.

ВИЛЫ В БОК.

Не три ноля, а два НОЛЯ.

Студенты Юзовского политехникума, милые вузовцы, вы думаете, что острить—дело легкое? Ошибаетесь. Не острите больно: остренькое ломается.

Остроумцы напечатали в своей типографии приказ № 000 и расклеили его по Юзовке. Вот его содержание:

§ 1.

КОМИССИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ КОНЦЕРТА-СПЕКТАКЛЯ

категорически предлагается всем порядочным гражданам и гражданам г. Юзовки явиться с достаточным полными кошельками 31 декабря сего года в 8½ час. вечера в ЗАЛ ГОРОДСКОГО ТЕАТРА (бывш. Сатурн).

§ 2.

Всем гражданам, занимающимся почетным ремеслом снятия чужих шуб, категорически предлагается беспрепятственно пропускать в театр и из театра всех предъявляющих билеты на вход в городской театр.

Примечание: Снятие шуб (достаточно дорогих) с лиц, не имеющих входовного билета в гор. театр., не только не возбраняется, но всячески поощряется.

§ 3.

Все очутившиеся в это время вечера вне театра будут мобилизованы для очистки снега по линии Баку-Ростов.

4.

Все не явившиеся в театр объявляются врагами пролетарского студенчества и науки и заносятся на черную доску.

КОМИССИЯ.

Дела милицейские.

Способ повиситься по службе.

Начальник уголовного розыска в уезде—это величина. Советская власть делает на него ставку в борьбе с преступлениями и особенно по борьбе с зеленым змием.

Тов. Сидяков был начальником Чебоксарского уездного отделения уголовного розыска в Чувашской автономной области и воевал с самогоном.

Но давно уже известна новая русская поговорка:

„Подымающий на самогон руку от самогона и погибнет“.

В конце февраля т. Сидяков шел по улице.

Он с самогоном вел борьбу
И изнемог в борьбе тяжелой,
Он проклинал свою судьбу
И шел, усталый, невеселый,
Шел без ветрил и без руля,
Писал ногами вензеля,
Шел, всех и вся всю ругая,
Чтсему проклятья изрыгая.

То было дело по утру,
И всех, кто был не по нутру
Его начальственному пылу
Лулил с разбором и по рылу.

Но граждане советской республики стали протестовать.

— Протестовать?
Со всяким встречным хулиганом
Я вмиг расправлюсь ноганом...

Пальба продолжалась до тех пор, пока тов. Сидяков, прострелив двойные рамы окна своей квартиры, не заснул.

Тов. Сидякова отстранили от должности с преданием суду.

А что с ним сделало областное начальство? Шутники зубоскалят, что, принимая во внимание боевые заслуги, т. Сидякова назначили с повышением.

Скажи, Чувашобисполком,
Ты с этим делом не знаком?
Ноты печать молчанья сломить?
Нас с этим делом познакомить?

Ландыш.

Спасите!

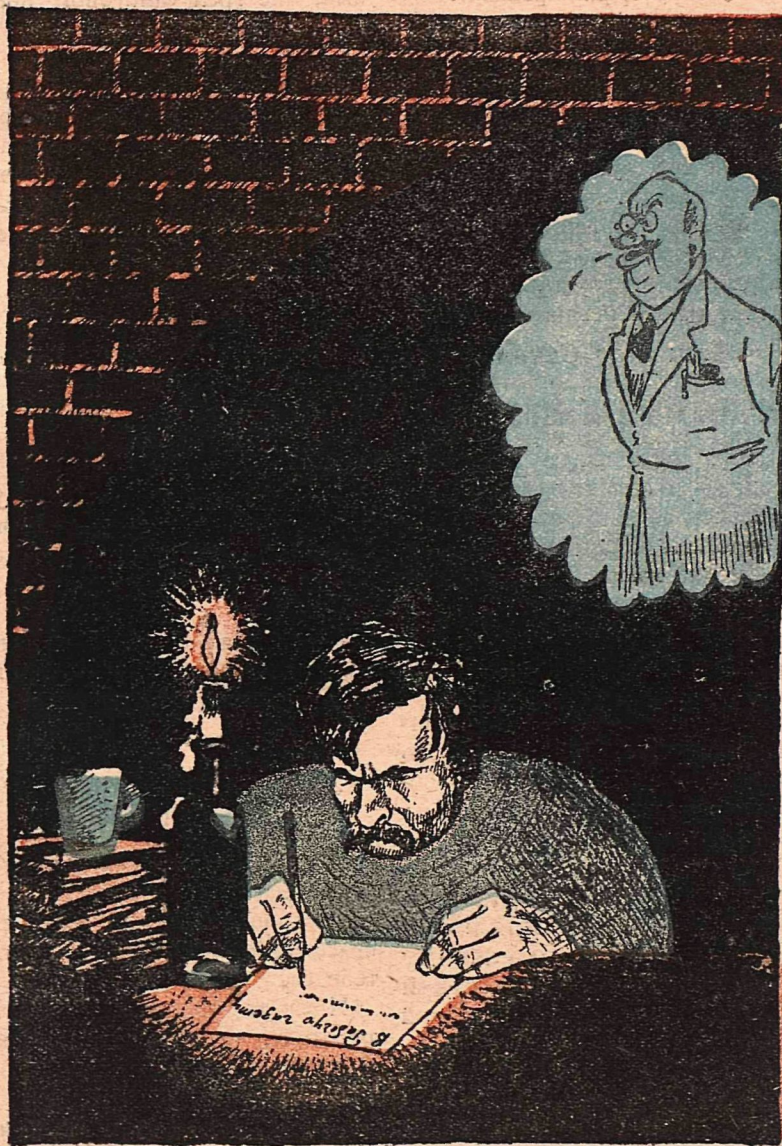
Верх бумагомаранья! Верх бюрократизма!
Нам доставлено отношение Правления Краснодарского линейного отдела Кавказского округа путей сообщения (администр. служба) за исходящим номером 2.121.196.

Этот соворган посылает в день шесть тысяч бумаг! Тысячу бумаг в час! Потоп, наводнение...

ПИМЕН—РАБКОР.

Рис. Бор. Ефимова.

„Борис, Борис! Все пред тобой репещет!..“
А. Пушкин.

РАБКОР (пишет). Зав! Зав! Зав! Зав! Все пред тобой трепещет.

Никто тебе не смеет и напомнить
О жреби советских ценро-хапов.
А между тем рабкор в каморке темной
Всю правду про тебя в газету пишет.
И не уйдешь от вил ты Крокодила,
Как не уйдешь от красного суда.

КОНКУРС НА СОВДУРАКА ЗАКОНЧЕН.

О результатах конкурса будет объявлено в ближайших номерах „Крокодила“.

Путешествие Крокодила по Юго-Востоку.

В Ростове-на-Дону настроение в городе сердитое,
Потому что работают бандиты,
Которые по ночам чуть-что
С прохожих снимают штаны и пальто.
У самого Крокодила на Ростовском вокзале
Жулики чуть было хвост не украли.

ТИПОГРАФИЯ НОМЕР ПЕРВЫЙ.

Заглянул проворно
В отделение наборное;
В завесе свинцовой пыли
Ребята расчетные книжки делили;
25 книжек на 100 человек,

Не надеясь дележку закончить вовек.
У ребят и почище бывают штучки
Во время полочки.
Сидят, ожидая полочку, рабочие
От двух часов до двенадцати ночи,
Пока кассир привезет дензнаки,—
Выспятся паки и паки.

КАРТОН. ФАБРИКА имени К. ЦЕТКИН.

Крокодил в помещенье вошел, не боясь,
Что его испачкает грязь.
С потолка падали дохлые мухи,
Вероятно, погибшие от голодухи.
В углу, рукомошкой жалея,
В ведре отмывали руки от клея.
Крокодил, хозяйчикам бывшим на грех,
Зашел в переплетный цех,

Проткнув, не сказавши лишнего слова,
Володина и Петрова,
У которых к рабкорам и коммунистам
Отношение как будто к нечистым.

ДОНСКАЯ ГОС. ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА.

В набивном отделении у под'емника папирес
Валились клочья волос.
Работницы из-за машинок устраивают драки,
Бросаются друг на дружку в атаки,
Завхоза Колбецкого князька
Крокодил потыкал вилами в бока:
У сего боевого завхоза
Рабочие все под угрозой.
Твердит с охотой:
—Смотри у меня! Полетишь за ворота!
Секретарь Крокодила АРХИП.

СТРАНИЦЫ ЧИТАТЕЛЯ.

Получка.

(Окуловская гос. писч.-бум. ф. ка).
С восьми часов народ толпится...
Летит в карьер, во весь опор...
Кряхтят и давят... кто-то злится...
Тут ругань... там какой-то спор...
Жара и чад над головами:
Как прессом сжатые, стоят.
— Ступай к чертям...
„Ступайте сами...“
— Пусти... — Постой... — Молчать...
— Назад...
— Друзья, ведь, надо же прилично...
„Куда без очереди прешь?...“
Всех кроет матом голос зычный.
— Нет, не пушу, брат... не прой-
дешь...
— Да дай ему, Гаврила, в рыло...
„Родимые, пусти в черед“...
— Лупи его, лупи, Гаврило...
„Ну, и народ... ну, и народ...“
Эй, Крокодил, задай же взбучку
И запусти-ка вилы в бок:
Урегулировать получку
Конторе нашей невдомек.

Александр Синильщиков.

ЧУДОТВОРНАЯ МИЛИЦИЯ.

В гор. Верхоленске есть тоже милиция—советская милиция.
Она сочла себя вправе не только помогать попам дурманить народ, но и давать удостоверения на чудотворность.
Вот копия одной бумажки:
„Всем волисполкома
Верхоленского уезда.
Управление Верхоленской милиции ставит вас в известность о том, что управлением милиции выдано разрешение Иркутскому правлению кафедрального собора на право хождения причта упомянутого правления с чудотворною иконой Казанской божьей матери по Верхоленскому уезду, а поэтому препятствий к хождению с упомянутой иконой не чинить“.
Подписано двумя чудотворцами: Урбановичем и Станкусом.
Оба вы — Станкусы и Урбановичи — бестолковичи.

Нечудотворец.

Фельдшера.

При Рыбинской госфабрике „Фарфорист“ есть больница, а при больнице фельдшера, которым в отставку пора.
Приходят к ним заслуженные, старые, старые рабочие. Все они отдали, все положили в труд, в каторжный труд. Думали, при советской власти еще поработать, только бы здоровьишком обзавестись. А им в ответ фельдшера зафасонивают:
— И чего вы по больницам шляетесь?
— Лечиться, товарищ...
— Да мы от старости не лечим. И чего вы докучаете нам: все равно вас ничем не вылечим...
Бинокль.

Самогонный инженер.

Уполномоченный Райисполкома, с секретарем сельсовета с. Спасского, Сновского округа (на Черниговщине), пришли к церковному старосте Корнею Сапуну.
Шли искать самовольно вырубленный лес, а чуют носом, что в хате поселился самогонный бес.
— А где же самогон? — спрашивают.
— Что вы, благодетели, — отвечает Сапун, — я староста церковный, мне грех самогоном промышлять.
— А почему же пахнет?
— Пахнет? Да, знать, потому, что у меня хранится историческая редкость — самогонный аппарат — от времен Петлюры сохранился.
Вытащили исторический аппарат, а кроме него еще и дежу для закваски, и запас бутылок.
— А это еще что?
— Новенький аппаратик... Я, знаете ли, специалист по инженерному делу, так вот один гражданин просил ему построить.
— А тут что?..
— Не троньте. Здесь сундук с церковными вещами: свечи, ясы. Когда открыли, от яс и свечей пошел такой дух, что сразу все опьянели.
— Господи, боже мой, неужели и ягодный самогон гнать нельзя? Ведь это для души полезно...
Л. Милько.

Своевременно.

Слава тебе, Госиздат, слава, великая слава.
Из города Жиздры велят тебе красноармейцы кланяться, петь тебе славу великуюю.
И уж так-то ты их разодолжил, так-то ты их наградил, что сами они высказать не могут — Крокодил просят:
— Выскажись за нас, поблагодари Его Госиздатие.
В последний день февраля Госиздат прислал шестьдесят экземпляров „Спутника по сельскохозяйственной выставке“.
60 штук 1-го выпуска, 60 штук 2-го. И выставка давно кончилась, а Госиздат рассылает.
Уж как нужен красноармейцам „Спутник красноармейца“, уж как им нужны другие спутники. А Его Госиздатие делает то, что может:
Запрягает казенную фуру,
Нагружает макулатуру,
— Все равно не идет по базарам,
Так разошлем даром.
Слава тебе, Госиздатушко, слава.
Заболотнов.

ГОТОВИТСЯ К ВЫПУСКУ
ряд специальных номеров
„КРОКОДИЛА“.

„I“ и „Ъ“.

Т. Луначарский, научите новому правописанию Художественный театр, который не хочет расстаться ни с „i“, ни с „ъ“ и преспокойно пишет их на своих билетах.
Или справедливы речи, будто Станиславский сказал:
— Пусть Пуанкарэ признает Союз ССР: это случится раньше, чем я признаю новое правописание.
Абрамович.

Не спрашивай.

При Мало-Висковском заводе имеется 7-летняя трудовая школа.
Идет урок по анатомии. Учитель объясняет систему человеческого кровообращения, но так запутанно, что ученики, желая более точно уяснить непонятное для них, спрашивают:
— Михаил Ипполятыч, скажите, почему бьется сердце?
— Стань в угол! — с яростью отвечает взбешенный учитель.
Среди учеников вошло даже в поговорку, что если хочешь постоять в углу, то осведомись о чем-нибудь. Лозунг его уроков — за любознательность в угол или за дверь.
Ты не спрашивай, не распыгивай, умом-разумом не раскидывай.
Любопытный.

Взяточка.

Секретарь Самцовского волисполкома, Солдатенков, думает, что с него взятки — гладки.
Приходит к нему некто Рубцов.
— Т. секретарь, зарегистрируйте брак моего брата: ему до 18 лет четырех месяцев не достает.
— Пожалуйста. В царское время надо было к архиерею ехать по этому делу, а у меня, Солдатенкова, просто: привезите мне 3 пуда хлеба и 10 фунтов рыбы, и тотчас же все будет сделано.
Сделка состоялась. Брак был зарегистрирован.
„Раскрасавица жена,
Таня-ненаглядка,
Разлучили бы с тобой,
Ежели-б не взятка“...
А. Панферов.

„КРОКОДИЛ“

ждет от своих читателей материала
ДЛЯ ОТДЕЛОВ:
„Вилы в бок“,
„Страничка читателя“,
„Всем сестрам по серьгам“.

Из стенных газет.

Новая копеечка.

Береги копеечку „золотом“ —
На ней серп с молотом. Д-в.

Женщины-Октябрины.

В красной кол снице едут Октябрины,
Эй, дорогу шире, господа мужчины.
С октября все едут — женщины,
не бабы...
Хорошо бы ехать, да везде ухабы,
На стенах, в газетах — лозунги,
плакаты,
На стенах же дома — миски да
ухваты,
От работы гнутся руки, ноги,
спины...
Эй, дорогу шире, господа мужчины.
Митинг манит к свету, дом зовет —
к помоям,
Ленин — к управленью, а супруг —
к побоям.
Новые призывы, старые картины...
Эй, дорогу шире, господа мужчины.
Не-поэтесса.
(Из стен. газеты „Зоркий Глаз“ ВЦИК).

Официальные документы.

1. Секретная прачка.

Председателю союза Всемидиксантруд.

Заявление.

Прошу Вашего ходатайства о повышении меня на 2 разряда выше, так как выполняя возложенную на меня работу не менее других сотрудников и относясь с любовью к своему делу, а именно: ведя учетно-мобилизационное дело, секретную, совершенно секретную переписку и прочие канцелярские работы в под'отделе, числясь же ПРАЧКОЙ и получая 14 р. 50 к., но выполняя вышеуказанную работу, становится перед другими сотрудниками принципиально обидным.
29 февраля 24 г.

В. ДАРЬИНСКИЙ.

Ив.-Вознесенк.

2. Спектакль отменяется.

Телефонограмма Военкому NN Кавполка.
Комсомол с соболезнованием сообщает вам, что в виду скандала и драки между начкомсомола и начгорклубом, спектакль отменяется и оркестр нам на сегодня не нужен.

С комсомольским приветом секретарь М-копского Комитета РКСМ.

Промышленная хлестаковщина.

Ходит по Зацепе-Стремянной (в Москве) Грачев Георгий Васильевич. Штанишки подвернул, обтрепались. Посвистывает.

— Чорт подери. Где взять два-три червонца в „Яр“ заглянуть? Стоп. Уркварт, где концессию хотел взять? На Урале. Эх, и дурацкая моя башка. Неужели при этой трижды проклятой совласти дураки перевелись? Извозчик...

— Пожалте, Ваше С-тво.

— На вокзал. Да скорей. На чай получишь.

Челябинск. Номера Кашириной. С приятелем встретились.

— Идет в компанию?

— Идет, с чего начинать?

— Говорят, кондитерская рабкоопа прогорела. Возьмем?

— А где капиталы брать?

— Зачем? Мы и без них.

— Как?

— Хмелинин выписывает. (Заведующий торговым отделом Хлебопродукта).

— Ну?

— Вот-те и ну..

— Дурак ты, Жорж. Как же ему не пить, когда его фамилия такая...

— Значит, идем к нему.

Представились. Обворожил. Дал кредит на 108 червонцев. Промышленная база подведена.

Побегали, понюхали; нашли еще кожу, какао и желье. Подобрали.

— Вася. Пойди поищи жестяничка, который ведра чинит.

— На кой чорт он тебе, Жорж, понадобился?

— Иди, говорят. Не понимаешь, так молчи.

Челябинская транспортная контора слала товары железной дороге, и наши друзья получили дубликаты накладных:

1) на „желье белая не в деле“,

2) на „кожа“,

3) на „какао“.

Станция отправления Челябинск.

Станция назначения Москва.

Получатель Зацепы—Стремянной, 17.

— Извозчик.

— Пожалте, господин.

В Промбанк.

Кабинет управляющего.

Входит с гордо поднятой головой...

— Грачев, Георгий Васильевич. Из Москвы.

— Прошу.

— Вот образцы.

Вот дубликаты. Разрешите ссуду.

— Сколько?

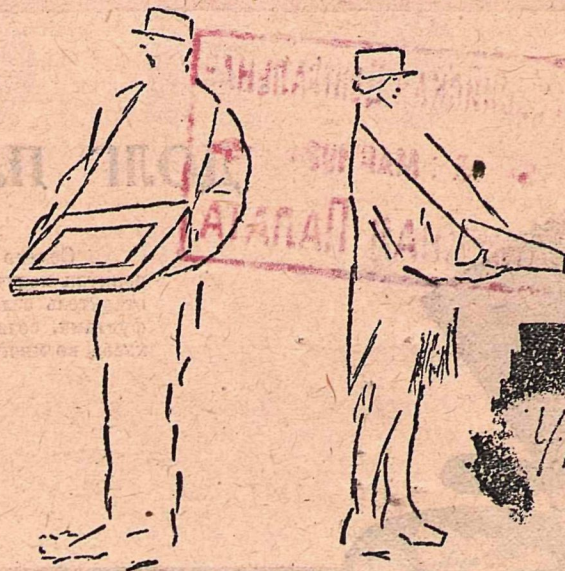
— 609.

— Получите.

Неучающаяся молодежь.

Продажей папирос от Моссельпрома занимается учащаяся молодежь. Из хроники.

Рис. П. Кеменова.

Студенты из Моссельпрома На улице ведут себя, как дома, Продадут Лукат, Иру и Яву, Плюют семечками налево и направо, Целыми днями по улицам хороводятся, Так что учиться им и не приходится.

— Благодарю. Я первого управляющего банком нахожу такого деликатного, обходительного. Еще раз благодарю.

— До свидания.

— Так-с, хорошее дельце — 36% взял,—потирает руки управляющий.

ФИНАЛ.

Промбанк потерял 717 червонцев. В Москве за товаром получатель не явился. Московское отделение Промбанка отказывается продать товары, так как „казалось: кожа прелая, какао негодное, „желье белая не в деле“ из-под расплавленных консервных банок сгущенного молока покойной памяти „Ара“. Образцы можно видеть в отделении Челябинского Промбанка—Москва прислала на память.

Переработал по материалам Губсуда Семка.

Ночные страхи студента.

Газеты последних месяцев говорят о необходимости поддержки студенчества.

I.

После уничтожения двух сельдей да ломтя хлеба, пяти процентов месячного пайка, Иван Аркадьевич Комсомольский, студент рабфака М.И.И.П.С., уткнулся с головой в какие-то тряпки, прикрыл голые ноги мешком и, приятно потягиваясь, предался мечтаньям.

II.

И видит он сон. Подходит тов. Главпрофобр и говорит:

— „Эх! Милак ты мой, для того, чтобы произвести пролета-

ризацию вузов нужна выдержка, нужно уметь голодать и холодать. А потому нужно сократить твой прожиточный минимум.

Страшно стало Ивану Аркадьевичу и от страха в животе б-р-р-р. А из всех углов тянутся руки, а в руках листки, а в листках... у Ивана Аркадьевича в первом листке написано „за квартиру“ 2 руб. зол. А во втором „членские взносы 1½ руб. зол.“ А в третьем 1 р. 25 к. зол. „неопределенные вычеты“. А в четвертом „за обеды в столовой“ 10 руб. зол. (суп да каша).

А тут вдруг, этак тихонечко, мадам Москвошвей под ручку с рабочим кредитом выступают и, ласково улыбаясь, суют счет „Три червонца“. Иван Аркадьевич взглянул и провалился куда-то...

III.

Тр-р-р. Деревянная кровать развалилась. Он лежал на полу, а с окна струей лилась на голову холодная вода.

Был тихий и безмолвный концерт ночи.

Ежик.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Баканову, А., Иваново-Вознесенск. Рисунками воспользуемся в страничке читателя.

Зецепе, Самара. Рассказ хороший, но печатать одно и то же двух изданиях не принято.

Темному, Гусь-Хрустальный. Пишите больше и чаще.

Ниночке Л. Тула. Как хорошо любить замзава,

Он поцелуй дарит.

Не знаю, не испытал. Но моему завхоза любить более приятно: он может подарить более существенное.

Аканову, Белову, Трещалину, Кусу, Горем-Горемыкову, Пусте, Дяде Пожарному.

Пусть будут ваши заметки Коротки и едки.

Пишущей машинке. Грому, Тиночке, Добнову.

Что вам дались совбарышни да непачи. Про рабочие дела на машинке стучи.

Тиверису, Ганнушкину, Проценту. Как корреспондировать, мы уже отмечали в № 4 „Крокодила“. Время-от времени мы будем помещать руководящие заметки. Самое ценное для нас голые факты.

Пемову, Омскому Агитпропу, Катане, Морозову, Акимову—воспользуемся.

Чижову, Вергуну, Зубку, Новоселову, Зыкину, Карпису, Удилову—не пойдет.

ВЕЛИКОПОСТНЫЕ НАПЕВЫ.

Рис. П. Кеменова. В церквах попы устраивают общие исповеди, кляня грешников за смертные грехи.

...И еще кайтесь, зане вас красный бес обольщает, А по причине сей духовенство тощает, А ангелы с небеси воп ют паки и паки:

„Неси е огам дензнаки В покаянии амвонном, В исчислении червонном...“

Ред. Н. И. Смирнов. Изд. „Рабочей Газеты“.

Тираж 150.000 экз.

25

2493

934

К Р О К О Д И Л

РОССИЙСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
31 МАР 1921
МУЖСКАЯ ПАЛАТА

ДОЛГ ПЛАТЕЖЕМ КРАСЕН.

Рис. К. Ротова.

Селяне Б. Буялыка приехали в Одессу на 25 подводах и вернули полученную ими во время голода семенную ссуду. Представитель селян заявил, что советская власть пришла на помощь фунтами, селянство же вернет пудами. И действительно: привезли хлеба во много раз больше, чем получили.

(Из газет).

МУЖИКИ: — Получайте, товарищи, должок, да еще с процентами!

КАПИТАЛИСТ: — Счастливые эти большевики! Их „капитал“ приносит больше прибыли, чем наш!..

К. Ротов